

Глава 4 Военно-морской флот Уильям больше ничего не сказал. Акин и Арамис ограничены своим знанием и все еще застряли в мышлении "солдаты - это солдаты, разбойники - это разбойники". Военно-морской флот должен делать то, что должен делать военно-морской флот, а пираты - то, что должны делать пираты, но Уильям знает, что это всего лишь ярлыки, и ярлыки меняются в зависимости от поведения, а не наоборот, и не следует ограничиваться ими. Названия и восприятия внешнего мира будут меняться с течением времени. Уильям смутно чувствовал, что адмирал, преследующий их группу пиратов, - умный человек, знающий "гибкость". Когда трое из них вернулись в таверну с бочкой на плечах, они немного опешили от вида внутри. Человека, которого держали Уильям и другие, звали Уоллон. Ему только что исполнилось восемнадцать лет. Он был невысоким, сильным юношей с толстым лицом. В этот момент он резал руки страдающей женщине, с видом смущения. Женщина, руки которой были перерезаны Уоллоном, была неопрятно одета и ее волосы были в беспорядке. Уильям догадался, что она была молодой и красивой девушкой. На ней был очевидной отметиной от удара, правый глаз был полностью закрыт от побоев, и только щель была открыта, кровь сочилась из носа и уголков рта, все это делало Уильяма ужасно. Показать ее первоначальное лицо. Хорошо сшитые одежды были явно разорваны силой, и обнаженная кожа была покрыта синяками и зубными отметинами, что выглядело довольно ослепительно. Уоллон работал на поле всю год и имел много силы. Девушка потеряла силы после некоторого времени борьбы и просто беспомощно махала руками. Уильям снова нахмурился, поставил бочку и подошел к Уоллону, спросив: "Что происходит?" Закончив говорить, он заметил окровавленный острый нож, брошенный на землю, как будто кто-то взял его из кухни, и снова спросил Уоллона: "Ты ранен?" "Нет," Уоллон честно покачал головой. "Эта женщина просто прибежала с ножом. В то время нож был окровавлен." Уоллон увидел, как Уильям наблюдает за шрамами на лице девушки, и добавил, как будто защищая себя: "Она была такой, когда вошла. Я ее не бил. Она казалась напуганной, когда увидела меня. Хотела покончить с собой ножом, я ее усмирил." Уильям проворчал вполголоса, Арамис и Акин оба поставили бочки с вином и подошли. Арамис очень гибок и прожил дольше всех на пиратском корабле, поэтому он такой же, как и Уильям. Подумав немного, понял, что происходит, и разгневанно сказал Уоллону: "Идиот, ты должен был позволить ей покончить с собой." "Она не отпустит," Уоллон честно ответил, не услышав жалобы в тоне Арамиса, "сначала у меня не было времени остановить ее. Если бы она могла отпустить, она бы умерла к этому времени." Девушка стала больше бороться после того, как услышала слова Уоллона, на ее лице переплелись вина и страх. "Куда она пошла?" "Кажется, я видел, как она забежала в таверну!" Прежде чем Уильям смог подумать, как справиться с этой девушкой, он услышал всплеск криков снаружи таверны, а затем дверь таверны была выбита снаружи. Ворота, которые были непрерывно биты весь день, наконец, не выдержали унижения и упали на землю с "хлопком", и несколько девушек с большими ногами несегемониозно наступили на них. Под руководством лидера нескольких высоких моряков-воров ворвались. Почти в то же время, когда дверь таверны была выбита, Уильям вдруг встал, и когда остальные три пирата в комнате были привлечены внешним миром, он быстро подошел к женщине. "Уильям, ты..." Уоллон, ближайший к нему, реагировал быстрее всех, но как только он спросил, он увидел, что Уильям уже вытащил нож и воткнул его в тело девушки. Навыки фехтования из памяти первоначального владельца тела никогда не были такими ясными. Острый клинок в руке Уильяма точно и быстро пронзил жизненно важные органы девушки, и он максимально уменьшил боль другой стороны. Арамис воскликнул, и пираты, вошедшие в комнату, только что увидели эту сцену и выкрикнули рев. Уильям только смутно слышал, как кто-то кричал "Стоп", но он сосредоточил все свое внимание на девушке. Увидев, что глаза девушки перешли от паники к растерянности, она моргнула своим хорошим левым глазом, и несколько слез медленно потекли. Уильям тоже моргнул, но ничего не вышло. Звук разрыва ветра пришел издалека и близко, и Уильям вдруг вытащил нож, вызвав горсть крови, а затем положил нож на полку, блокируя нож, который был отрублен от головы. Тот, кто рубил ножом в Уильяма, был лидером пиратов, ворвавшихся в таверну. Он был без одежды, обнажая

мускулистое тело, и на его груди была неглубокая ножевая рана, которая продолжала сочиться кровью, но он не обращал на это внимания на своем лице. Он просто скрестил зубы и уставился на Уильяма. Он держал нож одной рукой. После того, как его заблокировал Уильям, он не продолжал атаку. Его свободная рука схватила плечо девушки, которую Уоллон отпустил подсознательно, и бросил ее к своему товарищу позади него. Несколько пиратов легко взяли ее, и один из них проверил, а затем разгневанно сказал пирату, который противостоял Уильяму: "Заместитель капитана, эта женщина мертва!" "Я сказал вам остановиться, вы не слышали?" Глаза пирата Балмонда, известного как заместитель капитана, почти взорвались от ярости. Он преследовал здесь с другой улицы, только для того, чтобы это разозлило его. Красивая молодая леди, страдающая от лихорадки, была убита Уильямом напрямую, и она была крайне злой. "Почему, заместитель капитана, вы изменили вкус, теперь вы любите дружить с мертвыми людьми?" Уильям холодно сказал Балмонду. "Уильям, ты осмелился ответить мне?" Балмонд зло sc

<http://tl.rulate.ru/book/112050/4477169>